

Глава 4.1

Вскоре, Ли Юнсюань была около двери бизнес-номера пятизвездочного отеля. Подняв руку, чтобы постучать, она заколебалась, гадая, стоит ли ей вместо этого позвонить. Потому что в ее мыслях промелькнуло лицо. Лицо, выражение которого было смесью недоумения, разочарования и даже гнева. Лицо, которое обычно было отстраненным. В конце концов, он ушел, когда она повесила трубку, почему-то заставив ее испытать беспокойство.

Ей нужно это исправить! Если ничего не получится, сможет ли она не зависеть от других?

Позвонив в дверь, она подождала некоторое время, но ответа не было.

Она сдалась и, обернувшись, услышала звук открывающейся двери.

- Эй, ты действительно пришла! - сказал Лян Вэнь Хэ удивленно.

Она почувствовала запах алкоголя, исходящий от него.

Ли Юнсюань подсознательно отступила на шаг.

- Вы отдохали? Прошу прощения за беспокойство. Я кое-что оставила...

Лян Вэнь Хэ нахмурился; казалось, он с трудом понимал, что она говорила.

- Почему вы так формальны? Разве мы не мило поболтали за ужином? Почему бы тебе не войти и не сесть?

- Я действительно не хочу вас беспокоить. Мой шарф...

Лян Вэнь Хэ повернулся и жестом, означавшим «пожалуйста», вошел.

- Шарф там, на столе. Можешь забрать.

Взяв шарф со стола, она хотела немедленно уйти.

- Раз уж ты пришла, выпей со мной. Ты даже не пила за ужином, я очень разочарован.

Он налил два бокала вина.

- Но уже очень поздно, мне пора идти...

- Почему? Тебя кто-то ждет? - небрежно спросил он.

Вопрос был как выстрел в ее сердце. Да правда, ее никто не ждал.

Потому что в раннем возрасте она потеряла обоих родителей. Ее воспитывала тетя. Ее тетя была незамужней, ей было нелегко воспитать маленькую племянницу в преклонном возрасте. Она работала допоздна каждый день. Итак, Ли Юнсюань никогда не испытывала теплого чувства возвращения домой к ожидающей ее семье.

(Примечание анлейтера: ох .. бедная девочка. Мое сердце разбивается из-за нее)

Глядя на ее помрачневшее лицо, Лян Вэнь Хэ улыбнулся и протянул ей бокал вина.

Она отказалась, и он поставил стакан на стол перед ней.

- Просто посиди со мной, я хочу немного поговорить. Он подошел к роскошному дивану из овечьей кожи и сел, похлопал по сиденью рядом с собой, приглашая ее сесть.

Но разве они уже не разговаривали за обедом? А после него, у них больше не было тем для разговоров. Она и господинн Лян были из очень разных слоев общества, в их жизни не было ничего общего, было сложно найти темы для разговора.

- Я удивлен, что тебе двадцать девять. Я действительно не могу в это поверить, - Лян Вэньхэ нарушил тишину, потягивая вино.

Его улыбка была очень привлекательной, глаза излучали силу, но Ли Юнсюань не могла расслабиться. Она сидела, прямая, как стрела, в то время как ее руки играли с шарфом, затягивая его все туже и туже...

- Не нервничай так, - Лян Вэнь Хэ наклонился и похлопал ее по руке. Затем он взял ее стакан и осторожно поднес к ее губам, уговаривая: - Давай, выпей немного, ты почувствуешь себя расслабленно.

- Я не хочу, - она отпрянула, яростно качая головой.

В ответ на ее реакцию стакан опрокинулся, и вино оказалось на платье. Вино пролилось ей на грудь, и мокрое платье плотно прилегало к ее изгибам. На шее были капли вина, из-за его темного цвета, шея казалась нежной и соблазнительно белой. Лян Вэнь Хэ наклонился ближе. Его губы коснулись ее шеи, нежно посасывая капли вина.

- В двадцать девять лет ты уже зрелая женщина. Почему бы не остаться со мной сегодня?

На мгновение разум Ли Юнсюань опустел, и она не могла отреагировать. Это человек, в которого она влюблена несколько лет? Если она действительно любит его, разве это не отличная возможность? Но... почему же тогда у нее мурашки по коже, а на шее такое ощущение, будто по ней ползет гусеница?

Почти не задумываясь, она ударила локотом, чтобы заставить его замолчать.

- Уй!- Лян Вэнь Хэ получил удар в грудь, и его крик боли был отчетливо слышен.

Она вскочила. - Мне очень жаль... Я не... Директор, вы в порядке?

- Я почти умираю, - он поднял глаза, на его лице была меланхолия.

Он прижал ее руку к своей груди: - Ты разбила мне сердце. Как ты собираешься отплатить? Боже! Теперь она была совершенно расстроена. Она быстро отошла:

- Мне очень жаль, мне действительно нужно идти.

- Ты уверена, что не останешься? - Лян Вэнь Хэ медленно двинулся за ней: - Если уйдешь сейчас, последствия этого...

Была ли это скрытая угроза? Ли Юнсюань на мгновение заколебалась. Ее рука на остановилась на дверной ручке, гадая, открывать ли ее...

"Дин-дон, дин-дон", дверной звонок вдруг зазвонил,

нервы Ли Юнсюань были на пределе. В этот момент ее встревожил звук звонка, и она тут же

распахнула дверь.

На нее смотрела пара янтарных глаз. Они ошеломленно уставились друг на друга.

Палец Май Вэй Чжэ все еще был на дверном звонке, роскошный номер наполнялся громким звуком.

- Почему ты стоишь у двери?

- Пойдем, - она не теряла времени, чтобы что-то объяснить.

Она шла так быстро, что споткнулась и чуть не упала. Сразу же ее поймал Май Вэй Чжэ. Он чувствовал запах вина.

Его брови нахмурились: - Ты пила?

Она не сказала ни слова и покачала головой. Когда дверь лифта открылась, она ворвалась внутрь. Май Вэй Чжэ нажал кнопку первого этажа. Он оглянулся на нее и обнаружил, что она прислонилась к стене с белым, как бумага, лицом.

Кроме того, на ее шее были следы поцелуев.

- Ты...

- Ничего не говори, хорошо? - Ли Юнсюань закрыла глаза и глубоко вздохнула: - Просто... дай мне немного времени.

Ей нужно разобраться в себе. В своем нынешнем состоянии она не могла бороться с Май Вэй Чжэ, который, наверняка, скажет что-нибудь, чтобы ее унижить. Если бы так произошло, она наверняка заплакала бы, Май Вэй Чжэ, в отличие от своего обычного поведения, промолчал. Пока лифт не доехал до первого этажа, он не сказал ни слова.

Возле лифта ждали люди, Ли Юнсюань пришла в себя - разве это не сотрудники службы безопасности, которые были с Май Вэй Чжэ для его защиты?

- Почему ты пришел сюда? Разве это не опасно? Тренер тебя не накажет?

Во время игр у игроков был комендантский час. Если они выйдут после отбоя, это будет серьезным нарушением, и их накажут!!

Более того, недавно ему угрожали смертью.

- Ты должна беспокоиться в первую очередь о себе. Как ты можешь обо мне беспокоиться? Ты поступаешь безрассудно, а потом пытаешься бежать с испуганным лицом! - Май Вэй Чжэ вернулся к своему нормальному поведению и агрессивно сказал. - Вы навещаете мужчину в его номере посреди ночи, вы думали, что будете играть в sudoku? Разве вы не слышали о его многочисленных скандалах? Или вы похожи на этих безмозглых маленьких девочек, которые думают, что могут его контролировать?

Она была ошеломлена. Покраснев, она посмотрела на него.

- Мне тридцать лет. - Ни при каких обстоятельствах ее нельзя было называть «маленькой девочкой».

- Как вы дожили до тридцати лет? Как ты можешь быть такой глупой? - он сердито повернулся. Ему не нужно ее так ругать, правда? Она поджала губы. Увидев, что их босс так ругает ее, сотрудники службы безопасности отошли в сторону, на их лицах было смущение. Она вышла. За дверью дул прохладный ночной ветер, который немного успокоил мысли. Она думала, что он пошел на огромный риск, и ее сомнения усилились.

- Почему ты пришел сюда? - Это был ее первый вопрос.

- Я переехал в отель по соседству, - сказал он. - И собирался поужинать. Это, конечно, ерунда. Незадолго до большой игры, жир нужно было поддерживать на уровне пяти процентов, как он мог обедать на улице? Глядя на недоверчивое выражение ее лица, Май Вэй Чжэ просто проигнорировал ее и пошел к ожидающей машине, захлопнув дверь для лучшего эффекта.

Ли Юнсюань уставилась на серую машину. Сквозь темное стекло она увидела его лицо, выглядевшее надменным. и несчастным.

- Он очень волновался за тебя. Как только мы добрались до отеля, сразу вышли. Нам нужно было выяснить, где остановился господин Лян. Сотрудник службы безопасности внезапно вспомнил: - Ты... ты в порядке? Были ли вы...

Возможно, то, как она выглядела, было очень очевидным, даже незнакомец спрашивал ее, все ли в порядке. - Я в порядке, спасибо вам.

- Ты должна поблагодарить его, - телохранитель кивнул в сторону машины.

Да, ей действительно следует поблагодарить его. В этот момент ее сердце было полно благодарности и неопишуемого чувства тепла. Поскольку он был обеспокоен, он пошел за ней. Когда в последний раз кто-то так беспокоился о ней? Она не могла вспомнить. Открывая дверь, она сказала: - Если это повлияет на вашу игру, я больше никогда с вами не буду разговаривать.

- Завтра у меня не будет игры, - высокомерно ответил Май Вэй Чжэ, - даже если бы она была, такая мелочь не может повлиять на результаты!

Его слова были такими резкими. Кто был тот человек, который, увидев ее с директором Ляном, чуть не вступил в жестокую схватку с ним?

Ли Юнсюань ничего не сказав, села в машину рядом с ним.

В следующий миг на нее накинули спортивную куртку.

Она искоса посмотрела на него. Он смотрел в окно, игнорируя ее. За окном было очень темно. На что он смотрел?

Она надела куртку, застегнув ее до подбородка, и плотно закутавшись. Теперь, когда стало тепло, паника, которую она чувствовала, рассеялась. Машина медленно скользила в ночи.

После дневных мучений она почувствовала, как усталость захлестнула ее. Она закрыла глаза и глубоко вздохнула.

Долгое время в машине не было звука.

- Глупая женщина, - прошептал Май Вэй Чжэ. Телохранитель, управлявший автомобилем, оглянулся на двух человек, сидящих на заднем сиденье.

Конечно же, мисс Ли заснула.

Ее лицо, хотя и очень бледное, выглядело расслабленным. Брови были приподняты, и испуганное выражение лица исчезло.

Голова была наклонена и лежала на плечах ее спутника.

А хулиган, игрок, чей дурной характер был хорошо известен всем, кто занимался конькобежным спортом, подпирает подбородок одной рукой, оставаясь неподвижным, чтобы кто-то мог использовать его как подушку. Она мало что помнила из того, что произошло потом. Но ее благополучно отправили домой. И она была за это благодарна Май Вэй Чжэ. Хотя он злился на нее и отказался говорить с ней, он все же отправил ее домой, прежде чем вернуться в отель.

<http://tl.rulate.ru/book/28742/1783195>